

Новогоднее недоразумение

Комната Насти была залита декабрьским солнцем, которое, пробиваясь сквозь морозный узор на окне, раскидывало по стенам сверкающие зайчики. Один из них танцевал прямо на розовой крышке детского смартфона, который девочка уверенно держала в маленьких, но уже таких умелых ручках. Насте было четыре года. Она принадлежала к особенному поколению детей — к тем, кого иногда с легкой грустью называют «оцифрованными». Они не знают мира без тонких экранов, мгновенных сообщений и всезнающего голоса помощника. Для Насти смартфон был не роскошью и даже не игрушкой в привычном смысле. Он был продолжением её мира — безопасным, красочным, говорящим. Куча музыки, картинок и мультиков.

Но особенно часто на экране через мессенджер появлялась улыбающаяся мордашка с двумя хвостиками — Лена. Лена была лучшей подругой Насти. Они созванивались каждый день, хотя жили в соседних домах. Неподалеку жили. Их разговоры были похожи на красочный, веселый мультфильм без начала и конца: про новых кукол, про снег за окном, про вкусную кашу, которую сварила бабушка. Они ещё не умели ни писать, ни читать, но язык эмодзи, стикеров и картинок освоили в совершенстве. Целый час они могли «обсуждать» выбор наклейки для виртуального альбома, и это было для них серьезным и увлекательным делом.

— Насть, смотри, у меня мишка в шапке! — голос Лены звенел из динамика.

— А у меня... а у меня... — Настя лихорадочно листала библиотеку изображений, — а у меня ёлка с синими шарами! Видишь?

— Вижу! Красиво! — одобрила Лена.

На мягком ковре, пригретый солнцем, устроился рыжий кот Барсик. Он, представитель старой, «аналоговой» школы, с философским равнодушием наблюдал, как человеческий детеныш тыкает лапкой в светящийся прямоугольник. Солнечный зайчик перебежал со смартфона на его теплый бок, и кот зажмурился от удовольствия.

Приближался Новый год, и Настя задумала сделать Лене особенный подарок — отправить самое красивое, самое новогоднее поздравление. Она серьезно, нахмутив лобик, просматривала сотни картинок. Снеговики, Деды Морозы, сверкающие шары, хороводы зверюшек... Всё было хорошо, но не идеально. Нужно было что-то, что выразит всю её дружбу и радость.

— Мам, а какую картинку Ленке на Новый год подарить? — спросила Настя, не отрывая глаз от экрана.

— Выбирай ту, которая тебе самой нравится, солнышко. Та, что вызовет улыбку, — ответил мамин голос с кухни.

И тут Настя её увидела. Это была не просто картинка. Это был целый мир! На фоне синей зимней ночи стояла пушистая ёлка, вся в огоньках, а под ней... под ней лежала огромная, румяная, нарядная **плюшка** с глазурью и посыпкой! Она выглядела такой вкусной, такой праздничной и доброй! В глазах Насти это было воплощение самого лучшего счастья: красота праздника и сладкое угощение вместе. Не раздумывая, она нажала на картинку и отправила её Лене с сердечком и праздничным фейерверком. Девочка откинулась на спинку дивана, довольно вздохнув. Миссия выполнена!

На другом конце цифрового моста Лена открыла сообщение. Она ожидала увидеть снежинку, зайчика или хотя бы Снегурочку. Но её взору предстала... плюшка. Просто большая плюшка под ёлкой. Ленино личико изменилось. Губки задрожали.

— Мама! — позвала она обиженно. — Насть... Настя меня обозвала!

— Кем, доченька? — удивилась мама.

— Плюшкой! — всхлинула Лена, показывая на экран. — Она прислала мне картинку, где под ёлкой лежит плюшка! Значит, я толстая!

Так, из-за одного несовпадения образов, между двумя неразлучными подружками пробежала первая в их жизни цифровая трещина. Лена, вся в слезах, отправила в ответ сердитую рожицу. Настя, увидев её, опешила. Что не так? Разве картинка не прекрасна? Обиженная непониманием, она отправила грустного смайлика с каплей. Лена ответила взрывной эмодзи «гнев». Завязалась тихая, но напряженная война стикеров. Веселые снежинки сталкивались с желтыми молниями, сердечки разбивались о ледяные глыбы непонимания.

Барсик, почуяв напряжение, встал, выгнул спину и ушел под кресло. Солнце за облако спряталось. Радость ушла из комнаты, вытесненная обидой и тоской. Настя смотрела на экран, где вместо улыбающейся Лены был строй сердитых мордочек, и ей стало очень грустно. Она не хотела ссориться. Она хотела подарить праздник.

Вдруг она услышала тихий скрип. В комнату заглянула бабушка, принеся свежеспеченное печенье.

— Что это у нас Солнышко нахмурилось? — спросила она, садясь рядом.

— Ба, Ленка обиделась, — прошептала Настя, показывая переписку. — Я ей самую красивую картинку послала... а она...

Бабушка надела очки и внимательно просмотрела цепочку сообщений. Она, человек из поколения писем и открыток, с трудом, но понимала этот новый язык. И она улыбнулась.

— А ты, внучка, спросила у Лены, почему она обиделась? Может, она твою картинку не так поняла? Попробуй не сердечки посылать, а спроси. Вот так.

Бабушка взяла смартфон и медленно, пальцем, вывела большими буквами: «ПОЧЕМУ?» Настя послушно отправила это слово Лене. На том конце провода наступила пауза. Потом появились три точки, означающие, что Лена печатает. Очень долго. Наконец, пришло голосовое сообщение, записанное с всхлипами:

— Я... я не плюшка толстая...

Настя широко раскрыла глаза. Всё стало ясно! Она схватила смартфон и, запинаясь от волнения, наговорила своё первое в жизни голосовое объяснение:

— Лен! Это же красивая плюшка! Праздничная! Как... как ёлка! Я её люблю! Ты лучшая!

На экране снова появились три точки. Минута тянулась вечно. И вот... пришла картинка. На ней Лена сама, живьем, сфотографировала свою новую куклу, а рядом с ней на столе лежала точно такая же румяная, нарисованная плюшка из книжки-раскраски. А следом — огромное сияющее солнышко-смайл.

Облако обиды растаяло. Солнце снова выглянуло в окно и осветило сияющее лицо Насти. Она засмеялась, и её смех, подхваченный микрофоном, полетел к Лене, которая тоже рассмеялась в ответ. Война картинок закончилась. Девочки, не сговариваясь, начали одновременно присылать друг другу самые смешные и новогодние стикеры, которые у них были: танцующие пингины, коты в колпаках Деда Мороза, падающие звезды. Они снова понимали друг друга без слов. Барсик, почувствовав, что мир восстановлен, выбрался из-под кресла и устроился у Насти на коленях, мурлыча на всю комнату.

А бабушка, глядя на то, как внучка, смеясь, тыкает пальчиком в экран и ведет мирные переговоры о том, какую гирлянду выбрать для виртуального домика, покачала головой с теплой улыбкой.

«Эх, — подумала бабушка, — чудо-техника. Совсем другие дети. Но сердце-то у них такое же — доброе, отзывчивое, жаждущее дружбы. И хорошо, что даже в этих детских ручках она может творить такие чудеса примирения».

Материалы с сайта Мегасказ <https://megaskaz.ru/>